

Девушка, похоже, испугалась не на шутку — голос у неё задрожал, слышались слёзы.

— Да замолчи ты! — взмолилась она. — Как я, по-твоему, завтра сдавать буду?!

Парень явно не ожидал такой реакции и тут же пошёл на попятную:

— Эй, ну ты чего, всерьёз приняла? Да брось! Тут вечно толпы народа, любые призраки давно бы разбежались. Слышишь? Ну не плачь, я же просто ляпнул не подумав! Хочешь, врежь мне ещё разок?

Су Сянь лишь покачал головой.

Наблюдавший за этой сценой Ху Цзан вздохнул и негромко заметил:

— Вот и доигрался, дурень...

Хоть они и были ровесниками, Су Сянь искренне не понимал подобных заигрываний. Намеренно довести девчонку до истерики, а потом самому же паниковать — и ради чего всё это?

Впрочем, этот разговор немного умерил его собственные тревоги. В том, что школы нередко возводили на месте бывших кладбищ, не было секрета — издержки старого городского планирования. Для учебных заведений требовались обширные пустыри, желательно дешёвые и без необходимости расселять жильцов. Кладбищенские земли подходили идеально: никаких хлопот со сносом и компенсациями.

К тому же при расширении городов такие участки неизбежно попадали под застройку. Земля, где некогда хоронили людей, веками накапливала энергию инь. Даже после всех положенных ритуалов упокоения строить здесь жилые дома не рекомендовалось. А вот толпа шумных, полных жизни подростков с их бьющей через край янской энергетикой подходила как нельзя лучше — живой щит против могильной сырости. Идеальное решение для обеих сторон.

Так что лёгкий сквозняк застоявшейся инь, который уловил Су Сянь, вполне укладывался в рамки нормы.

Успокоившись, юноша отыскал свою парту. По пути к выходу он вновь заметил ту парочку — они как раз заходили в соседний кабинет.

Встреча была случайной, и Су Сянь не стал придавать ей значения. Вместе с Ху Цзаном они покинули школу.

На следующее утро, когда начался первый день экзаменов, Су Сянь проснулся в привычный час. Включив на телефоне аудиозапись для аудирования по английскому, он отложил мобильник в сторону, взял меч и вышел на балкон. Всё шло своим ученическим чередом, без малейших отступлений от ежедневной рутины.

Лёгкое волнение присутствовало, но поколебать его внутреннее равновесие оно не могло.

А вот Ху Цзан, напротив, примчался ни свет ни заря. Притащил гору еды, накрыл роскошный завтрак, но сам при этом вёл себя тише воды ниже травы — явно боялся заразить парня своей нервозностью.

Глядя, с каким трудом менеджер изображает абсолютное спокойствие, Су Сянь не выдержал и улыбнулся:

— Не переживай так. Я в отличной форме.

Только тогда Ху Цзан выдохнул. Дождавшись, пока его подопечный позавтракает и соберётся, он повёз его к месту проведения экзамена.

Несмотря на ранний час, у ворот уже толпился народ. Взволнованные родители крепко держали своих чад за руки, в сотый раз давая напутствия перед входом.

Су Сянь на мгновение замер, заворожённый этой картиной, но быстро стряхнул наваждение. Попрощавшись с Ху Цзаном, он направился к дверям.

Меры безопасности оказались драконовскими: рамки металлодетекторов реагировали на любую мелочь, проносить металлические предметы запрещалось наотрез. Даже канцелярию брать с собой не требовалось — ручки и черновики выдавали прямо в аудитории.

Пройдя все кордоны, Су Сянь занял своё место. Класс быстро заполнялся. В звенящей тишине кабинета постепенно сгущалось осязаемое, почти удушливое напряжение.

Первым предметом шла литература с родным языком. Родная речь привычна каждому, так что утренний этап прошёл гладко, без лишних потрясений.

А вот после обеда атмосфера резко изменилась. Стоило экзаменаторам раздать бланки по математике, как уровень всеобщей паники взлетел до предела.

Скользнув взглядом по заданиям, Су Сянь сразу понял причину столь повального ужаса. Задачи были на порядок сложнее тех, что предлагались в прошлые годы.

Достаточно было беглого просмотра, чтобы у любого неподготовленного ученика опустились руки.

Су Сянь терять времени не стал. Он быстро вчитывался в условия и тут же принимался за расчёты на черновике. Суть даосского пути — это закалка духа и усмирение разума. Непоколебимое спокойствие давало ему колоссальное преимущество: мысли текли кристально ясно, формулы сами складывались в решения. Меньше чем за час он без труда расправился с

доброй половиной заданий.

Когда он вернулся к началу, чтобы перепроверить первые ответы, его внимание отвлек резкий шорох по соседству.

Повернувшись на звук, Су Сянь увидел, как надзиратель забирает бланк у соседа. Тот решил сдать досрочно.

Только сейчас Су Сянь сообразил, что с начала экзамена пролетело всего тридцать минут.

Впрочем, уйти домой парню не позволили — по правилам его под конвоем вывели в отдельную комнату ожидания.

В кабинете вновь воцарилась гробовая тишина. Судьбоносное испытание, способное перевернуть всю жизнь, требовало предельной концентрации, но кто-то сломался в самом начале пути.

Су Сянь не любил судить чужие поступки — у каждого своя дорога. Он просто опустил взгляд и вернулся к вычислениям.

Обладая обострёнными чувствами, он непроизвольно улавливал малейшие колебания вокруг. К середине экзамена по классу поплыли первые сдавленные всхлипы. А когда наблюдатель объявил, что до конца осталось совсем немного времени, кто-то из учеников окончательно потерял контроль и разрыдался в голос.

Су Сянь к этому моменту уже заполнил чистовик и заканчивал сверку. Слезы соседей его не отвлекали, однако стоило ему перевернуть лист ответов текстом вниз, как в затылок повеяло могильным холодом.

Он едва не обернулся, но вовремя вспомнил, где находится, и сдержал порыв. Лишь брови его сурово сошлись на переносице.

Оставшиеся пятнадцать минут показались ему вечностью. Едва прозвучал финальный звонок, он первым поднялся с места и стремительно вышел из кабинета, на ходу концентрируясь на ускользающем следе потусторонней энергии. Ему необходимо было выяснить, откуда взялась эта скверна.

Пальцы привычным жестом скользнули к карману за талисманом, но тут же наткнулись на пустоту — на экзамен ведь ничего проносить нельзя!

Пока он лихорадочно соображал, как поступить, впереди, у лестничного пролёта, раздались крики.

Толпа учеников ломанулась к окнам рекреации. Поняв, что стряслось неладное, Су Сянь забыл об осторожности и ринулся сквозь людской затор, расталкивая локтями зевак.

Сквозь общий гомон долетали испуганные выкрики:

— Там девчонка! Сброситься хочет! Из-за экзамена, походу!

Су Сянь рванулся вперёд с удвоенной силой. Обогнув поворот коридора, он увидел распахнутую оконную раму. Снаружи, на узком, едва ли шире ладони, карнизе стояла ученица.

Учителя и школьная охрана тщетно пытались подойти ближе, боясь спугнуть её. Чуть впереди на коленях умоляюще кричал какой-то парень:

— Сяо Лин, вернись! Ну завалила и завалила, чёрт с ней, с этой математикой! На следующий год вместе пересдадим, слышишь? Я с тобой пойду, только не прыгай! Умоляю тебя, слезай!

Лицо парня распухло от слёз, он рвался вперёд, но двое охранников мёртвой хваткой удерживали его за плечи, чтобы он своими резкими движениями не спровоцировал трагедию.

Всмотревшись, Су Сянь узнал его — это был тот самый балагур, который вчера вечером так глупо пугал свою подругу байками про кладбище.

Гнев и тревога разом захлестнули Су Сяня. Любые уговоры сейчас были бесполезны: девочка просто не слышала слов. На её плечах, обвив бледную шею костлявыми руками, висел жуткий, сочащийся злобой мстительный призрак — жертва несчастного случая.

Тварь приникла к самому её уху, непрерывно шепча что-то своим леденящим душу голосом и заставляя цепенеть от ужаса.

Лицо несчастной застыло восковой маской, по щекам катились безмолвные слёзы. Взгляд её был пуст — она уже стояла на грани бездны, готовая сделать последний шаг.

Ощувив чуждую, чистую энергетику даоса, призрак медленно повернул голову. На Су Сяня уставилось нечто чудовищное: половина черепа покойника была разможжена при падении, обнажая месиво из костей и запекшейся крови. Лишь уцелевшие, багровые губы продолжали беззвучно шевелиться, изливая яд безумия в ухо жертвы.

Встретившись взглядом с юношей, монстр оскалился в глумливой ухмылке. Его костлявые пальцы соскользнули с девичьей шеи и упёрлись ей в лопатки. Лёгкий толчок.

В голове Су Сяня словно взорвалась бомба. Позабыв обо всём, он до крови прокусил подушечку среднего пальца. Резкий толчок от стены — и он ласточкой взмыл в воздух, перелетая через головы застывших в оцепенении охранников, прямо к распахнутой оконной раме!

Окружающие так и ахнули от ужаса.

Школьный коридор взорвался визгом, но Су Сянь уже мёртвой хваткой вцепился в предплечье падающей девочки.

Половина его собственного тела вывалилась наружу. Удержаться удалось лишь чудом: левой рукой он намертво впился в тонкий алюминиевый паз оконной рамы. Секунда промедления — и они оба полетели бы вниз.

Янская кровь из прокушенного пальца размазалась по девичьему предплечью. Кровь из среднего пальца сама по себе несёт мощнейший заряд первозданной энергии Ян, испепеляющий любую скверну. Для Су Сяня же, который с малых лет усердно постигал даосизм и свято хранил целомудрие, эта сила удваивалась — его кровь действовала как святое оружие, перед которым послушно отступали даже самые свирепые призраки.

Морок мгновенно рассеялся. Осознав, что висит над пропастью, удерживаемая лишь рукой незнакомого юноши, школьница истошно закричала.

От её резких движений Су Сянь чуть было не выпустил скользкую руку, но, к счастью, оцепеневшие свидетели наконец опомнились. Учителя и подроспевшие охранники навалились гурьбой и общими усилиями втащили обоих обратно в коридор.

Спасённая школьница зашлась в рыданиях. Ноги её не держали, она без сил распласталась на полу. Подбежавший парень упал рядом, крепко сжал её в объятиях и сам разрыдался навзрыд.

Вокруг царил хаос. Из пораненной руки Су Сяня капала кровь — окружающие решили, что он сильно порезался о раму при броске. Испуганная учительница уже пыталась увести его в медпункт, причитая о столбняке и перевязке.

Травма руки прямо посреди экзаменов — не шутка, нельзя терять ни минуты!

Но Су Сяню было не до царапин. Грубо отпихнув ревающего парня, он перехватил лицо дрожащей девочки за подбородок и уверенным движением размазал кровь по её лбу.

В даосской традиции лоб называют «обителью духа» — Линьтай. Этот термин восходит ещё к трактату Чжуан-цзы, где под обителью духа понимается само средоточие человеческого разума и воли.

Призрак сумел завладеть разумом бедняжки лишь потому, что её воля дала трещину. Глупая шутка приятеля накануне сокрушила её уверенность, а невероятно сложный экзамен по математике добил остатки душевных сил. Стоило бедняжке поддаться глухому отчаянию, как затаившийся паразит тут же просочился сквозь брешь в её духовной защите.

В идеале следовало провести полноценный ритуал очищения ума и успокоения души, но в школьном коридоре об этом не могло быть и речи. К тому же касаться груди незнакомой девушки даосу не позволяли правила приличия, так что оставалось воздействовать через лоб — Обитель Духа.

Даосский метод сработал безотказно. Конвульсивные рыдания стихли, взгляд девочки обрёл ясность. Посмотрев на своего спасителя, она густо покраснела от смущения и не смогла вымолвить ни слова.

Отброшенный в сторону парень наконец пришёл в себя. Увидев, как незнакомец пачкает лицо его подруги кровью, он недовольно буркнул:

— Ты что творишь?!

Он потянулся было вытереть багровую полосу со лба девушки, но Су Сянь стальной хваткой перехватил его запястье.

Парень охнул от резкой боли. Су Сянь смерил его ледяным взглядом:

— Придержи впредь свой язык. Тебе полезно научиться думать, прежде чем открывать рот.

Парень побаивался Су Сяня, понимая, что тот только что спас его подруге жизнь, но от такого выговора вспыхнул:

— Ты на что намекаешь?!

Су Сянь брезгливо разжал пальцы.

— Не трепался бы вчера про кладбища — она бы сегодня не полезла в окно.

Тот открыл было рот для яростного ответа, но перед глазами у него вдруг всплыло утреннее осунувшееся лицо подруги — бледное, со следами бессонницы. Возразить ему было нечего.

В коридор наконец ворвались перепуганные родители девочки, которых охрана спешно провела через школьный кордон. Началась новая волна рыданий и объятий. Когда же переполох утих и взрослые спохватились, чтобы отблагодарить спасителя своей дочери, Су Сяня и след простыл.

<http://bllate.org/book/18264/1748656>